

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК С. И. СНЕССОРЕВОЙ «НА ПАМЯТЬ ДРУГУ»

Публикация Е. М. Аксененко

Автобиографический очерк «На память другу» Софии Ивановны Снессоровой (1815 или 1816—1904) написан в 1877 г. и является переработкой более ранней ее автобиографии, сохранившейся в фонде Е. Н. Ахматовой (Рукописный отдел Пушкинского Дома)¹ и опубликованной в очередном томе «Полного собрания творений Святителя Игнатия Брянчанинова».² Публикация первой редакции автобиографии и публикуемый в настоящем издании ее поздний вариант не только восстанавливают забытое после революции, но практически открывают имя до сих пор неизвестной самобытной духовной писательницы второй половины XIX в. Несколько лет назад В. В. Афанасьев, опубликовав на страницах журнала «Москва» одно из наиболее популярных произведений С. И. Снессоровой — повесть «Дарьюшка-странница», отмечал в предисловии, что сведений о жизни автора «найти пока не удалось».³ Благодаря обнаруженным в Рукописном отделе биографическим документам С. И. Снессоровой, стали известны основные события жизни и незаметный литературный подвиг этой скромной и неутомимой труженицы, проработавшей на литературной ниве почти полвека.

В документах Литературного фонда за 1877 г. (ф. 155, не обработан) и фонда Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам за 1895 г. (ф. 540, оп. 2, № 352) сохранились прошения С. И. Снессоровой о денежных пособиях. Публикуемый очерк писательницы «На память другу» вместе с перечнем ее литературных произведений и переводов прилагался к письму-прошению от 4 ноября 1877 г. в Литературный фонд. К этому времени Софии Ивановне уже исполнилось 62 года, и она без малого тридцать лет — с конца 1840-х годов — переводила для журналов «Библиотека для чтения», «Собрание иностранных романов», «Отечественные записки», «Дело и отдых» и других. Составленный ею список переводов насчитывал более семисот произведений!

¹ РО ИРЛИ, ф. 12, № 158. 18 л. (1871 г.).

² *Снессорова С. И.* <Автобиографическая записка> / Подгот. текста, публ. и коммент. Е. М. Аксененко и Е. А. Павликовой // Святитель Игнатий Брянчанинов. Полное собрание творений. М.: Паломник, 2003. Т. 5. С. 539—554.

³ *Снессорова С. И.* Дарьюшка. (Очерк жизни русской странницы) / Вступит. статья В. Афанасьева // Москва. 1994. № 7. С. 203.

Оригинальная же литературная деятельность Софии Ивановны началась с середины 1860-х годов. К моменту обращения в Литературный фонд она составила несколько жизнеописаний: «Русская странница Дарьюшка» (СПб., 1864); «Игуменья Феофания (Готовцова), основательница Санкт-Петербургского Воскресенского монастыря» (СПб., 1868); «Святой Иоанн Дамаскин» (СПб., 1876), а также брошюру «Кончина пресвященного епископа Игнатия (Брянчанинова)» (СПб., 1867).

Просьба Софии Ивановны о пособии была удовлетворена: с июля 1878 г. она получила от Литературного фонда небольшую пенсию — по 120 рублей в год, которая с 1 января 1881 г. была увеличена до 300 рублей. С открытием в 1895 г. Постоянной комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, приоритетным направлением деятельности которой являлась помощь журналистам и работникам печати, С. И. Снеессорева, как ветеран периодической печати, обращается с прошением о единовременном пособии, в связи с болезнью. В своем просительном письме в Постоянную комиссию писательница кратко повторяет основное содержание автобиографического очерка «На память другу», дополнив перечень своих сочинений написанными за эти годы новыми произведениями. Пенсия, получаемая от Литературного фонда, освободила ее от необходимости зарабатывать на «хлеб насущный» переводами, и София Ивановна полностью посвящает себя духовной литературе. За это время она подготовила обстоятельное историческое описание Санкт-Петербургского Воскресенского женского Новодевичьего монастыря (СПб., 1887. Ч. 1—3); жизнеописание — «Монахиня Ангелина (в миру Александра Филипповна фон Розе), основательница Свято-Троицкого Общежительного женского монастыря» (СПб., 1888). Вершиной ее самобытного творчества стала замечательная книга «Земная жизнь Пресвятой Богородицы, с описанием святых чудотворных ее икон...» (СПб., 1891). Второе издание книги Снеессорева завершила в 1897 г., на 82 году своей жизни. Книги С. И. Снеессоревой неоднократно переиздавались и были предложены для приобретения в библиотеки учебных заведений, последняя же рекомендовалась священникам в качестве пособия для подготовки проповедей.

В документах Постоянной комиссии сохранились расписки С. И. Снеессоревой в получении назначенной ей ежемесячной пенсии в 35 рублей. Из этих же расписок следует, что последние годы она жила в Пятогорском Богородицком общежительном женском монастыре под Петербургом, где умерла 5 ноября 1904 г. и там же была погребена. Последнее письмо С. И. Снеессоревой, написанное в Постоянную комиссию за две недели до смерти — 23 октября 1904 г. — удивляет душевной ясностью и предчувствием близости перехода в жизнь вечную: «Постигшая меня болезнь и 90-й год жизни моей обязывает меня позаботиться на случай моей кончины. Зная скудость средств монастыря, где я живу 9-й год, прошу причитающуюся мне пенсию из императорской Академии наук,⁴ сколько окажется по день кончины моей, выдать на мои расходы настоятельнице Пятогорского Богородицкого монастыря или кому она доверит получить. Вдова титулярного советника София Снеессорева». Постоянной комиссией было выслано на погребение писательницы 5 рублей 85 копеек.

Вернемся к публикуемому тексту автобиографического очерка С. И. Снеессорева называет его «На память другу». Трудно сказать, действительно ли она адресовала свой рассказ реальному лицу или это лишь дань выбранной ею художественной форме, которая помогла сгладить требуемый официальный характер изложения биографии и обстоятельств, побудивших писательницу обратиться за помощью. С. И. Снеессорева отнеслась к написанию очерка со свойственной ей добросовестностью. На 15 листах она

⁴ Постоянная комиссия для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам (1895—1921) — одна из крупнейших государственных благотворительных организаций, имела статус академического учреждения. Возглавлял ее президент Академии наук великий князь Константин Константинович.

описывает свою личную и литературную судьбу и рассказывает о людях, с которыми сводили ее драматические жизненные обстоятельства. Среди них немало крупных деятелей и известных имен: император Александр II, военный деятель А. А. Вельяминов, знаменитый врач Н. И. Пирогов, общественный деятель и мыслитель Н. В. Станкевич, редакторы О. И. Сенковский, Е. Н. Ахматова, а также многие другие литераторы и журналисты. Обо всех она пишет с любовью, теплом и благодарностью за любую оказанную ей помощь. Повествование ее достоверно и практически не содержит искажений фактов или неточностей. Но, сосредотачиваясь преимущественно на описании внешних событий своей жизни, автор оставляет за рамками повествования очерка «На память другу» ее внутреннюю сторону. Так, имя епископа Игнатия (Брянчанинова), духовной дочерью которого была София Ивановна, упоминается лишь вскользь: в связи с написанной ею со слов очевидцев небольшой брошюрой о последних днях жизни Святителя. Между тем их связывало не только многолетнее духовное, но и литературное общение. В частности, София Ивановна была деятельной помощницей Святителя при подготовке к изданию его собрания сочинений.⁵

В гораздо большей степени внутренняя жизнь С. И. Снессоровой нашла отражение в ранней редакции очерка, упомянутой выше. Безымянный документ этот, для удобства названный в публикации Автобиографической запиской, представляет собой черновой автограф, написанный от третьего лица рукой Снессоровой. Последовательность изложения основных событий жизни Софии Ивановны в ранней и поздней редакциях совпадают, но в первом случае автор смотрит на них взглядом изнутри, освящая каждое событие своей нелегкой жизни светом глубокой веры. Только такой взгляд может дать объяснение кардинальным переменам, произошедшим в литературной судьбе С. И. Снессоровой, и рождению ее как духовной писательницы на рубеже 50-летнего возраста. Восполняя отсутствующую в поздней редакции автобиографии — публикуемом очерке «На память другу» — эту внутреннюю сторону событий, мы приводим в примечаниях параллельные места из его ранней редакции.

Автор выражает глубокую благодарность Е. А. Павликовой за помощь в выявлении в периодических изданиях переводов С. И. Снессоровой.

На память другу

Я родилась в 1816¹ году, в Воронеже; у родителей моих, Руновских,² было очень небольшое состояние и очень большое семейство: шесть сыновей и шесть дочерей.³ Всех нас учила читать мать наша, в награду за грамотность — отец благословлял каждого из нас Евангелием. После этого мы переходили на руки старшей сестры, которая с шестнадцатилетнего возраста посвятила себя на дело умственного развития детей. Кроме того, у нас в доме постоянно жил один из лучших студентов семинарии до выпуска своего; сам учась и воспитываясь, он и нас учил, как его учили, храбро передавая нам слышанные лекции от профессоров, не разбирая ни лет, ни пола: мальчики и девочки учились и богословию, и по латыни, и математике.* Как теперь помню: всякое

⁵ О литературных связях Святителя Игнатия и С. И. Снессоровой см.: Письма Святителя Игнатия Брянчанинова к С. И. Снессоровой / Предисловие, подгот. текста, публ. и коммент. Е. М. Аксененко // Святитель Игнатий Брянчанинов. Полное собрание творений. М.: Паломник, 2003. Т. 5. С. 487—538.

* Только раз в жизни пригодилась мне противная латынь: в 1846 году удалось мне приготовить беднейшего мальчика в 4 класс гимназии — помнишь ли О. Плотно? Он и теперь находится где-то на Волге учителем в гимназии и чуть ли не латинского языка.

утро поднимались мы не позже шести часов; до семи часов вместе с учителем пили чай, а ровно в семь сидели кругом стола в классной; пред нами юноша, лет 18, ораторствовал, передавая нам тот урок, который в это же утро должен повторить пред своим профессором. Зимую все это происходило при свечах, потому что он уходил в семинарию в 8 часов, и, возвращаясь после утренних классов в 12 часов, находил нас опять за столом, чтобы до обеда (в 2 часа) выслушать его свежие впечатления после нового урока. Все это происходило при невообразимой тишине и внимательности никогда менее полудюжины детей,* от 10 до 16-летнего возраста; потому что наши уроки постоянно происходили в присутствии отца или матери, часто приходивших на помощь юному профессору, когда ему самому случалось сбиваться.

Когда старших братьев отец отвез в Петербург для помещения в учебные заведения, меня отдали в пансион г-жи Депнер,⁴ где я училась с 1829 до 1834 года, с некоторыми перерывами. В те времена Воронеж славился превосходными педагогами, как в гимназии, так и в семинарии: достаточно назвать имена П<авла> К<ондратьевича> Федорова⁵ и Александра Алексеевича Попова,⁶ лучших преподавателей и содержателей Благородного мужского пансиона. Анненков,⁷ написавший подробную биографию Станкевича,⁸ верно изобразил то время и те стремления. Между наставниками и учениками была крепкая связь: у них были одни и те же идеалы — любовь к Богу, любовь к ближнему, любовь к науке.

Если когда-нибудь придет тебе охота узнать, как проживала я свою учебную молодость, прочти биографию Станкевича. У меня был один товарищ и друг на учебном поприще: Ник<олай> Влад<имирович> Станкевич.⁹ Одни и те же были у нас наставники; под одним и тем же руководством мы развивались, и оба были любимыми детьми нашего любимого наставника Попова, не жалевшего ни времени, ни трудов, чтобы доставлять нам разнообразные познания, которых жаждали наши молодые умы. Он находил даже много сходства между нами, как в физическом, так и в нравственном отношениях и мы всегда были первыми учениками в его старших классах!*

Со смертью отца¹¹ наступили тяжелые годы для матери — вдовы с небольшими средствами и девятью детьми на руках (трое умерли)! Сыновья (5) требовали поддержки до окончания курса и поступления на

* У родителей моих всегда воспитывалась какая-нибудь сиротка как дочь; они не делали различия между нами. В числе наших сирот была мать знаменитого художника Ге (Ге Николай Николаевич (1831—1894) — русский живописец. — Е. А.) — Елена Яковлевна > Садовская, вышедшая за Ге.

** Помнишь ли, как я совсем больная, была отправлена Пироговым в Гельсингфорс (Хельсинки. — Е. А.) в 1846 году, и как однажды, совсем неожиданно вышла к нам незнакомая дама, тотчас бросилась обнимать меня и заливаясь слезами, крепко душила меня в своих объятиях? Это была сестра Станкевича Над<ежда> Вл<адимировна> Вульферт, которую я никогда не видала прежде (всегда в деревне жила), но много слышала о ней от Николая Вл<адимировича>, как о самом ближайшем друге. От нее я узнала, что он всегда сохранял мой рисунок карандашом, подаренный мною ему <1 нрзб.> в 1831 году, и что до самой смерти он вспоминал с тихой улыбкою «о своей первой, о своей чистой любви к милому товарищу учебных лет». Мир праху милых людей! Светлая память о них сохраняется в сердцах переживших их друзей!.. и сколько отрады в этих воспоминаниях.¹⁰

службу; мы, дочери, помогали матери, насколько сил и умения хватало для трудовой жизни. Едва минуло мне 18 лет, когда я уехала в курскую деревню в качестве воспитательницы единственной дочери Киреевских.¹² Это было в 1834 году.

В 1836 году я вышла замуж¹³ за человека богатого только умственными капиталами и прекрасною наружностью — и уехала с ним в Петербург.¹⁴ Тут пришлось нам переживать старую-престарую историю всех, внимающих только голосу сердца и не покоряющихся расчетам рассудка. Ведь я всегда была плохим математиком, и семинарская алгебра не вывезла! Известная вещь: чем больше любишь, тем больше страдаешь, смотря на лишения и заботы любимого человека. К счастью, муж скоро заслужил доброе расположение Н. А. Полевого¹⁵ и В. Романовича¹⁶: они предложили ему литературную работу. К этому времени он поступил уже на службу в М<инистерство> в<нутренних> дел.¹⁷ Пока он сидел в департаменте, я не поднимала головы с переводов, а вечером он поправлял и переписывал мною переведенное. Первый опыт наших переводов появился в Энцикл<лопедическом> Словаре Плюшара¹⁸ под буквою «Г».¹⁹ Кроме того те же благородные друзья доставляли переводы и от Масальского,²⁰ издававшего отдельные романы. В то же время мой земляк Кашкин,²¹ замечательный самоучка из ворон<ежских> мещан, хорошо принятый в доме моих родителей и всегда восхищавшийся моими ученическими успехами в музыке, заказал мне перевод фортепианной школы Калкбреннера²² за 150 р. с.

В 1838 году жестокая простуда уложила меня; доктора произнесли надо мною смертный приговор: с разлитием Невы должна развиться чахотка, если не увезут меня немедленно из Петербурга; молодость и хорошее сложение могут одолеть болезнь. Муж мой поспешил принять первое предложенное ему место,²³ и увез меня из Петербурга в Астрахань.

С 1838 до 1842 года прожили мы на знойной окраине России — годы мучительно-жгучих ощущений во всем, что дорого сердцу. В эти четыре года я похоронила сына, двух дочерей и наконец мужа.²⁴ У меня сделалось воспаление в мозгу. После многих дней мрака первые слова сына донеслись до моего рассудка. Ему было три года;²⁵ на коленях пред ним стояла его крестная мать, незабвенная, благороднейшая женщина, Соф<ия> Фед<оровна> Тимирязева,²⁶ и стараясь утешить его, предлагала ему игрушки и лакомства, а он с громким плачем, цепляясь за меня, повторял: «Не хочу, ничего не хочу! маму одну мне надо!» Эти слова были гальваническим током, воскресившим во мне чувство матери: я хотела только умереть, а крошка-сын требует только мать!.. Жизнь рассудка и сердца вдруг забилась живою струею!

С тех пор потекли долгие годы непрерывных трудов и самозабвения. Никаких средств к жизни у меня не оставалось: чтоб удовлетворить потребностям больного мужа и потихоньку от него, все вещи, даже мои платья, были проданы. Кроме того после него оставалось три тысячи долгу.*

* Уплачиваемый мною более, чем в течение двадцати лет: так трудно уплачивать из заработков!

Первые годы вдовства я учила детей то в Саратовских степях, то в Курских черноземах. В конце 1845 года я поехала в Петербург: сыну моему минуло семь лет, а у меня стала развиваться жестокая болезнь глаз. Не торгуясь с своими силами и вся отдаваясь своим обязанностям, я работала часто не под силу.²⁷ Следствия воспаления в мозгу возобновлялись; мучительные головные боли одолевали меня; началась парализация уха и глаза; мало-помалу болезнь усиливалась и распространялась на всю правую часть,²⁸ и к этому присоединилось мучительное страдание от светобоязни. Все это привело меня к сознанию необходимости расстаться с сыном и спешить помещением его в учебное заведение. Не буду говорить, сколько забот и слез мне это стоило: он разделял со мною все печали и лишения, и услаждал мое тяжкое бремя жизни своею любовью и талантливостью. Да благословит его Бог!.. Один только человек сжалился над моим беспомощным положением в 1845 году: Государь, тогда Наследник Цесаревич, поместил моего сына в гимназию воспитанником своего старшего сына Николая Александровича.²⁹

Целый год прошел в невыносимых страданиях в глазах, соединенных с светобоязнью: я не могла уже работать. Гениальному Пирогову³⁰ и его доброжелательному участию я обязана за облегчение моих страданий; по крайней мере, я избавилась от светобоязни. Не теряя времени, я стала давать уроки.³¹

Трудна жизнь учительницы в Петербурге: плата небольшая, пространства огромные. Зимой трудно преодолевать холод и непогоду, чтобы всюду поспевать вовремя; летом и того хуже: ученицы разъезжают по дачам; извозчики непомерно дороги. Приходилось вставать в пять, чтобы пешком поспевать к 9 часам утра в Лесной или на Аптекарский.³²

В 1849 году я получила работу в «Биб<лиотеке> для чтен<ия>».³³ Легка и приятна была работа при таком редакторе, как О. И. Сенковский.³⁴ Он сам выбирал статьи; своею рукою на полях оригинала писал по-русски все иностранные имена, всякое техническое выражение; сам делал сокращения в оригинале и внушал своим переводчицам, что каждую фразу выше понимания следует выписывать на полях, оставляя для нее пустое место в переводе. В день выхода книги он сам посылал с своим рассылным деньги сотрудникам своим. Хороший он был человек, вежливый и добросовестный редактор, умевший ценить труд каждого труженика и делиться с неимущими от избытков своего труда. В «Б<иблиотеке> для чт<ения>» я работала при Сенковском, Дружинине,³⁵ Старчевском,³⁶ Зарине³⁷ и Боборыкине.³⁸

Ад<елаида> Ал<ександровна> Сенковская³⁹ писала свои сочинения по-французски, и почти все поручала мне передавать на русский язык. С согласия Ос<ипа> И<вановича> и за год до его смерти Ад<елаида> Алек<сандровна> просила меня взять на себя огромную работу: она избрала меня исполнительницею давно задуманного ею труда: она пыталась нарисовать истинный портрет своего мужа. Она всегда писала на четвертушках почтовой бумаги, «приготавливая, как она говорила, канву по-французски, а меня заставляла выводить узо-

ры по-русски». Все рассуждения, подробности фотографической наблюдательности были приготовлены Сенковскою; многие разговоры и события вставлялись мною по ее рассказам. Уладив какую-нибудь главу, я прочитывала ей, переделывала по ее указанию и опять переписывала. И конца не предвиделось этой работе, потому что Ад<елаида> Ал<ександровна>, видимо, наслаждалась ею, а Ос<ип> Ив<анович> был радехонек, видя ее довольною и покойною; оба благодарили меня, обещая, что труды мои не будут потеряны. Мне известно из рассказов Ад<елаиды> Ал<ександровны>, что все описываемые ею лица — портреты живых людей, но я никого из них не знаю, кроме барона Мышицкого (Ос<ипа> Ив<ановича>) и жены его Ад<елаиды> Алек<сандровны>. Я назвала его Мышицким, потому что одна из его бабушек была княжна Мышицкая и игуменьей в каком-то католическом монастыре, а бароном в честь Брамбеуса. Вообще, имена почти всех действующих лиц были мною придуманы, потому что Ад<елаида> Ал<ександровна> мне поручила окрестить их. Это не роман, а какая-то фотография. Я спросила у Ад<елаиды> Ал<ександровны>, как же назвать его? — «Соперницы», — отвечала она. — «Мои». — «У меня соперниц никогда не было, — отвечала она с гордостью, — все они проходящие метеоры, ревновали друг друга, жаловались мне друг на друга и называли друг друга соперницами. Все это забавляло меня, но никогда не возбуждало во мне ревности. Ревновать значило бы не уважать себя и не любить мужа, а я всегда гордилась моим мужем и берегла его славу и здоровье, как мои лучшие сокровища. Я знаю, меня бранят и считают эгоисткой, не умеющей понимать его достоинства. Но это не верно: я живу только его любовью. Никому из них и в голову не приходит, что для любимой и любящей жены приятно оставаться в тени, чтобы наслаждаться ярким светом, озаряющим ее мужа. На вас надеюсь, что вы, никого из них не зная, поможете мне написать „Соперницы“. Ведь это будет вполне хорошим делом: этим, надеюсь, многое выяснится в характере Ос<ипа> Ив<ановича>ча, да и, может быть, вовремя приостановит женщин, так охотно летящих на чужой огонек и столь лакомых до знаменитостей. Не отказывайтесь, прошу вас, возьмите на себя этот труд!»

А трудов было много: иной раз приходилось по три раза переделывать и переписывать, пока Ад<елаида> Ал<ександровна> удовлетворялась.

Сенковский умер; жена его жила желанием издать избранные его сочинения,* написать его краткую биографию и напечатать «Соперницы», надеясь этою книгою расплатиться за мои двухлетние труды (1858—1859). За 15 месяцев, пережитых ею после мужа, она успела напечатать его сочинения в десяти томах, и написать его биографию; смерть постигла ее, когда на первых порах она приготовляла к печати «Соперниц». Она оставила духовное завещание, в котором между прочим назначала и мне 300 или 400 экз<емпляров> (по десяти томов в ка-

* Вот почему она терпела все лишения и недостатки последний год своей жизни и ничего не оставила после себя, кроме книг.

ждом) сочинений Сенковского и просила своих родных передать мне благодарность за отраду последних дней ее жизни. Всех книг напечатанного ею издания было, если не ошибаюсь, 40 000.*

Между наследниками вышли какие-то недоразумения; пока Плюшар был жив, он хлопотал и за меня и за себя — ему тоже отказано было 400 экз<емпляров> — но с его смертью, никто не вспомнил меня; у меня нет даже ни одного экз<емпляра> на память друзей. Бог знает, кому достались все книги. Я и не хлопотала о получении назначенных мне книг — я так боюсь судебных тяжб! — но мне хотелось получить обратно мои двухлетние труды: «Соперницы». К кому я ни обращалась с этою просьбою: к Брюлову (Ал<ександр> Пав<лович>),⁴⁰ к Плюшару — все обещали, но удовлетворения я никакого не получила: рукопись моя пропала бесследно. К счастью, у меня сохранилась самая первая черновая тетрадь. С моею смертью, вероятно, и она пропадет без вести. Всякому до себя. А это жаль: что бы ни говорили враги, а все же Сенковский много и талантливо потрудился для русской литературы, и очень многое было им сделано на общую пользу. Уж и та велика его заслуга, что он приучил русское общество во всех слоях читать русские книги: в глуши провинции многие полуграмотные выучивались было читать, чтобы самим наслаждаться и других услаждать его сочинениями, возбуждавшими от апатической дремоты своим животрепещущим смехом. Не говорю уже о том, что в то тяжелое время для русской литературы, когда все безмолвствовало от ужасов давления, один он имел мужество говорить и хотя под смехом, а все же высказывать истину. О его ученых трудах, в особенности по восточным языкам, думаю, найдется когда-нибудь благородный деятель на том же поприще, который выскажет о них свое беспристрастное слово, и укажет, как много и успешно пользовались трудами Сенковского преемники его.

Если жизнь его кончилась в тихом домашнем уголку, а не где-нибудь подальше, так этому он обязан Дубельту,⁴¹ первому его поклоннику, читавшему все его сочинения, и всегдашнему его заступнику пред гр. Бенкендорфом⁴²... Повторяю, жаль, если пропадут «Соперницы», тем более, что многое объясняется правды в этих очертаниях его характера и общежительных отношений.

С 1856 года до настоящего времени⁴³ я имею постоянную работу в Собрании иностран<ных> романов.⁴⁴ Основанием этого журнала Е. Н. Ахматова⁴⁵ решила на деле, тогда еще теоретический, вопрос о женском труде. Она сама трудится без усталости и другим женщинам предоставляет возможность жить трудом.⁴⁶

Первый год я переводила для нее с французского; но в 1857 году у Ахм<атовой> не было для меня работы с франц<узского>, а ей был необходим немецкий роман Герстекера⁴⁷ «В Америку», в шести частях, переведенный на все языки — она предложила его мне.

В пансионе я усердно училась и по-немецки, но со времени замужества немецкой книги в руках не держала и все перезабыла. Без перево-

* На каждой книге она сама прикладывала свою печать.

дов у меня не было средств к жизни, а нужда — великий учитель! Я пригласила молоденькую немку, только что окончившую курс в Анненской школе,⁴⁸ с тем условием, что она будет учить меня по методу, придуманной мною для себя. В восемь месяцев я одолела этот трудный роман с разнообразными наречиями немецкого языка.⁴⁹ С тех пор много переводила и Рупиуса,⁵⁰ и Гаклендера,⁵¹ Андерсена,⁵² Гримма⁵³ и Темме,⁵⁴ знаменитого судебного следователя, рассказы которого я все собиралась издать отдельною книгою; но ни средств, ни времени у меня никогда не хватало.

В 1859 году повторилась та же история: моей редакции понадобилась сотрудница с английского языка: для меня не было уже переводов ни с немецкого, ни с французского. Тогда мне минуло уже 43 года; вся правая часть тела парализована и память ослабевала; но борьба за существование возбуждала энергию. Сенковская была моею первою руководительницею в объяснении английского языка.* Профессор Шау,⁵⁵ в какие-нибудь 30 уроков, объяснил мне дух и трудности английского языка и самым добросовестным и талантливим способом. С той поры я постоянно перевожу с английского.

На мою долю редко достаются большие романы, которые тем легче переводить, что дорогою свыкаешься со слогом и манерою автора. Мне присылаются мелкие статьи до того разнообразные по содержанию, что чуть не каждая статья предлагает новые затруднения. Из больших романов мне часто присылаются отрывочные главы, когда работа спешная.

Самые мои любимые работы относятся к детскому журналу: «Дело и отдых».⁵⁶ Вот лучшие книги, переведенные мною для детей с английского: «Чорная Пантера»,⁵⁸ «Рюбен Дэвиджер»,⁵⁹ «Записки пажа Чорного Принца»,⁶⁰ «Плавание по лесам»,⁶¹ «Коралловый риф»,⁶² «Мальчики в плену»,⁶³ «Школьные воспоминания»,⁶⁴ «Горилла или страна таинственности и чудес»⁶⁵ и еще множество хороших повестей и рассказов.⁶⁶ Некоторые из этих книг были переведены гораздо позже меня г-жою Марко Вовчок.⁶⁷

Несколько лет тому назад я получала довольно много случайных заказов от Зарина и потом Боборыкина: огромный роман Ан. Троллопа «Орлийская ферма»,⁶⁸ «Дело темной ночи»⁶⁹ и другие. Из «От<ечественных> записок» при Зарине часто присылались мне отдельные главы из разных романов, которые не успевались к сроку их переводчиком. Для «От<ечественных> записок» сделан был мною перевод «Английская литература» Тэна.⁷⁰ В журнале Кони⁷¹ — кажется, «Пантеон»⁷² — я тоже переводила, но по случаю какой-то катастрофы с ним, не получила ни денег, ни напечатанных переводов; так и пропали труды даром. В «Сыне отечества»⁷³ помещались иногда мои переводы; в детском журнале Кашпиревой,⁷⁴ в «Ниве»⁷⁵ и в «Модном магазине»⁷⁶ тоже находятся мои переводы.

В ту пору, когда совершался переворот в Италии для освобождения и объединения государства, моя сестра М. И. Тарентани⁷⁷ описывала

* У меня не было времени выучиться читать по-английски; но книги английские я читаю по-русски почти без труда.

мне подробности совершавшихся в ее глазах событий. По просьбе Дружинина я составляла из этих писем статьи для его журнала «Век».⁷⁸ По его словам, все находили, что то были самые животрепещущие описания воскресавшей Италии.

Наконец, я сама попыталась издать «Народные сказки» братьев Гриммов.⁷⁹ Вскоре потребовалось второе издание с картинками и политипажами. Эти «Сказки», переведенные мною с немецкого, удостоились помещения на выставке 1870 года,⁸⁰ как образец хорошего издания; но не много доставили мне выгоды, так как пришлось продать все издание — 5000 экземпляров по три рубля за каждый — за 500 р<ублей> с<еребром>. Для существования оказывалась крайняя надобность в деньгах, а несостоятельность честного труда пред силою капитала — такая старая история!

По просьбе нашего верного друга О. А. Н.⁸¹ я написала «Дарьюшку, очерк жизни русской странницы», для которой тоже потребовалось второе издание с картинками.⁸²

По разным иностранным и славянским источникам я написала «Жизнь Иоанна Дамаскина» и тоже сама издала с картинками.⁸³

Два года трудилась я над составлением биографии игумении Феофании Готовцовой, основательницы Санкт-Петербургского Воскресенского монастыря. Вышла книга в 30 листов с портретами и картинками.⁸⁴ Все три издания многими считаются полезным чтением для народа и детей.⁸⁵

По желанию родственников покойного епископа Игнатия Брянчанинова я написала, со слов очевидцев, несколько страниц о последних днях его жизни.⁸⁶ Небольшое издание разошлось между родными и знакомыми.

Я собрала, насколько это было возможно, коллекцию своих трудов; из них составилось более пятидесяти томов, большая часть которых заключает в себе от 400 до 800 страниц; но есть некоторые гораздо меньше.

Если уже надо выводить мораль из краткого перечня этой труженической жизни, то справедливость требует вывести заключение, что труд переводчицы, даже при благоприятных обстоятельствах, как, например, при дружелюбных отношениях редакторов, прокормит, но не обогатит и даже не обеспечит. Всякий другой труд: модистки, портнихи, прачки — предоставляет более возможности оставить про запас на черный день. *Avis aux lectrices*⁸⁷ спешащих из провинции наводнять Петербург в надежде, что можно благоденствовать на счет переводов: разочарование неизбежно поражает бедных тружениц, за исключением немногих счастливых избранниц. Еще маленькое замечание богатым барыням, которые от скуки и тщеславия переводят на досуге, имея понятное предпочтение в редакциях, чем отнимают кусок хлеба от голодных, не имеющих протекции.

За двадцатилетнюю службу покойного мужа, участвовавшего в экспедициях славного генерала Вельяминова,⁸⁸ в качестве чиновника его штаба на Кавказе, и вводившего, по приказанию губернатора Тимирязева, полицейские и административные порядки, до того времени

не известные в Астраханской губернии, я получаю пенсию: 28 р. 59 к. в год. За то, что муж умер при исполнении служебной обязанности, я принята под покровительство Комитета заслуженных гражданских чиновников с назначением пенсии: 89 р. 28 к. в год. На мои просьбы о вспомоществовании в Мин<истерстве> внут<ренних> дел я не получала ответа, а в Комиссии прошений мне было внушено, что по чину мужа (тит<улярный> сов<етник>) и без протекции мне назначат не более десяти рублей: я и не просила.

Родной брат мой, Апол<лон> Ив<анович> Руновский,⁸⁹ состоял членом Общества Литературного фонда до своей смерти в Ташкенте, и участвовал некогда в публичных чтениях в пользу Общества. Из его сочинений особенное внимание обратила на себя повесть: «Человек с честными намерениями».⁹⁰ Кроме того он писал много о Кавказе вообще и о пленном Шамиле в особенности.⁹¹

К Литературному фонду я никогда не обращалась:⁹² и страшно, и стыдно, и непривычно... Но болезни, усиливающиеся с годами, бремя шестидесяти двух лет, непрерывные труды до изнеможения — берут свое.

Обратят ли внимание господа литераторы, старейшие и счастливейшие бойцы на благородном поприще мысли, — захотят ли они обратить внимание на последнюю, почти никому неизвестную труженицу, честными и многолетними трудами тащившую свою жизнь по тому же бурному морю? С 1834 года начались мои педагогические труды; в 1836 году явились мои первые литературные опыты. Чуть не полвека борьбы и труда дает ли право на вспомоществование от Литературного фонда для существенного облегчения в положении парализованной, почти оглохшей и давно уже работающей с помощью одного глаза труженицы?

Сдается мне, как будто немного и времени придется помогать мне.

¹ Точная дата рождения С. И. Снегосоревой не установлена. В документах более позднего времени сама София Ивановна называет 1815 год.

² Отец — Иван Николаевич Руновский. Из обер-офицерских детей, получил личное дворянство, служа на Кавказе. Внесен в 3-ю часть Дворянской родословной книги Воронежской губернии. В 1826 г. произведен в коллежские асессоры. Мать — Елизавета Ивановна (по-видимому, сирота) была «крестной дочерью генерал-майора и кавалера Ивана Казмича Краснова». См.: Российский государственный исторический архив, ф. 1343, оп. 28, № 3377 (Дело о дворянстве рода Руновских), л. 6, 9, 11 (далее: РГИА).

Ср.: «В свое время Иван Николаевич и Елисавета Ивановна Руновские были полезными и честными деятелями на общественном и семейном муравейнике, где указан был им путь. Не только Воронежская, но и соседние губернии признавали в Иване Николаевиче юриста неподкупной честности и высокого развития и даже незнакомые издаലെка приезжали, чтобы получить его совет. И если он находил, что дело несправедливое и не советовал его начинать, то лучше всего было последовать его совету, потому как бы ни был могуч и богат ищущий и как бы ни был беден и беспомощен его соперник, в виде заброшенных сирот или безгласной вдовы, а Иван Ник<олаевич> считал уже своим долгом разыскать их документы и обнаружить истину, не щадя своих трудовых средств и не считая, что обижает детей своих, всегда отдавал чужим сиротам. Звезда ли то была счастливая или Бог помогал бесстрашному воину на поле юридической брани, только Иван Николаевич никогда не держался пословицы „один в поле не воин“ и всегда выигрывал правые дела, за которые только и брался, сильный их истиною. Ну а Елисавету Ивановну знали хорошо все бедные семейства, которые всегда находили легкий доступ к ней и по-

сильную помощь, не разбирая, прав или виноват страждущий». См.: *Снессорева С. И.* <Автобиографическая записка> // Святитель Игнатий Брянчанинов. Полное собрание творений. М.: Паломник, 2003. Т. 5. С. 539—540 (Далее: Автобиографическая записка).

³ Ниже С. И. Снессорева упоминает, что трое из детей умерли. На сентябрь 1827 г. в семье было 9 детей. Сыновья: Николай (14 лет), Михаил (9), Александр (8), Константин (7), Аполлон (4). Дочери: Александра (19), Елизавета (17), София (11), Мария (6) (РГИА, ф. 1343, оп. 28, № 3377, л. 9).

⁴ *Деннер Цецилия* — содержала женский пансион в г. Воронеже. См.: Памятные книжки Воронежской губернии на 1856—1861 годы. О пансионе София Ивановна писала в автобиографии 1871 года: «Замечательно, что этот пансион существует, начиная от 1829 года до настоящего 1871 года, не имея в основании денежных капиталов, не пользуясь правительственными субсидиями; поддерживается же единственно умственным капиталом этой достойной уважения женщины, одаренной редкой добросовестностью и всеми семейными добродетелями, педагогическими способностями, знанием души и сердца человеческого. Почти полвека отдала она на пользу русских детей, оставляя в сердцах их неподкупную благодарность. Не следовало ли обращать внимание и оценивать по достоинству труды подобных деятельниц на русской земле?» (Автобиографическая записка. С. 540).

⁵ *Федоров Павел Кондратьевич* — основатель мужского Благородного Пансиона в г. Воронеже, готовившего молодых людей к поступлению в университеты. Одновременно преподавал математику в воронежской гимназии. О методах воспитания и преподавания П. К. Федорова П. В. Анненков, в частности, писал: «Говорить ли о четырехлетнем пребывании молодого Станкевича под надзором весьма умного директора, каким был П. К. Федоров, скончавшийся еще недавно цензором в Москве? Директор обладал искусством управлять детьми без насильственных средств, облегчающих управление в ущерб характеру и нравственности как подчиненных, так и начальников. Всего более поражала воспитанников его стойкость и сильно развитой *point-d'honneur*, не допускавший придинок и легкомысленных замечаний, откуда бы они ни выходили. Затем обращение его с детьми имело в себе что-то торжественное и эффектное, действовавшее благотворно на молодые умы. Он казался глубоко огорченным, расстроенным и даже больным, когда приходилось разбирать школьнические проделки и изрекать осуждение; он умел также затрагивать самолюбие мальчиков, стыдить их без уничижения, употребляя иронию, к которой дети, может быть, еще чувствительнее, чем взрослые. Все это произвело сильное впечатление на Станкевича, который у директора своего учился даже и математике весьма порядочно» (*Анненков П. В.* Николай Владимирович Станкевич. Переписка его и биография. М., 1857. С. 18—19).

⁶ *Попов Александр Алексеевич* — известный воронежский педагог, занявший место первого преподавателя и содержателя Благородного мужского пансиона Павла Кондратьевича Федорова.

Ср.: «...все они были не просто учителями-наемщиками, а настоящими пастырями своего стада, которое они любили, и зато как их любили! Они развивали вверенных им детей для того, чтобы из каждого сделать человека, и если где видели добрую землю, тогда не щадили уже своих трудов. Они учили их распознавать добро и зло, бодро вступать в борьбу, всегда готовую встретить в житейском море и не бояться толчков судьбы. Да, это были благодетели, не отрицавшие у детей силы и энергии пустыми словами сомнения и безверия, не производившие скороспелок незрелых: они давали им в руки орудия духовной силы, чтобы побеждать земные немощи. И как дружно, как единодушно они содействовали и друг другу, чтобы дать знание и сохранить доброе чувство в ребенке. Светлая память сохраняется о них в переживших их воспитанниках!» (Автобиографическая записка. С. 540—541).

⁷ *Анненков Павел Васильевич* (1813 или 1812—1887) — критик, историк литературы, прозаик, мемуарист. Хорошо знал многих выдающихся современников: Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, И. В. Киреевского, А. И. Герцена, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Друг и литературный советчик И. С. Тургенева. Активно участвовал в организации Литературного фонда.

⁸ *Анненков П. В.* Николай Владимирович Станкевич. Биографический очерк // Русский вестник. 1857. Т. 7, № 1. С. 441—490, 695—748; Т. 8, № 2. С. 357—398. Отд. изд.: *Ан-*

пенков П. В. Николай Владимирович Станкевич. Переписка его и биография. М., 1857 (на обл. 1858). С. 1—237 (первая пагинация).

⁹ *Станкевич Николай Владимирович* (1813—1840) — мыслитель, литератор. Родился в селе Удеревка Острогожского уезда Воронежской губернии. Двенадцати лет, в 1825 г., Станкевича перевезли в Воронеж и поместили в Благородный пансион, основанный П. К. Федоровым, где он провел четыре года. В 1830 г. переехал в Москву и поступил на словесное отделение Московского университета. Основал в 1832 г. литературно-философский кружок, участниками которого в разные годы были В. Белинский, К. Аксаков, М. Бакунин, М. Катков и др.

¹⁰ Этот эпизод биографии Станкевича упомянут в очерке П. В. Анненкова: «До самого отъезда своего за границу, в 1837 году, он (Н. В. Станкевич. — Е. А.) сберегал в бумагах своих цветов, нарисованный нетвердою женскою рукой, с подписью: „К...“. Живописец была девочка, с которою Станкевич танцевал на так называемых актах пансиона и которую встречал в женском учебном заведении Воронежа, посещая сестру свою, которая там воспитывалась. Детская привязанность эта была, однако же, такого свойства, что глубоко врезалась в душу обоих и с трудом поддавалась уничтожающему действию времени. Еще в 1834 году, накануне Светлого Праздника, Станкевич вспоминал об этой привязанности, как о самом чистом и дорогом подарке своей первой молодости. И теперь в глуши степной деревни, может быть, есть женское существо, с умилением обращающее мысль к той поре первых волнений чувства...» (*Анненков П. В. Николай Владимирович Станкевич*. С. 20—21).

¹¹ Ср.: «Со смертью отца в 1832 году, наступили тяжелые годы для матери, оставшейся с девятью пережившими отца детьми» (Автобиографическая записка. С. 541).

¹² Установить, о каких Киреевских идет речь, не удалось.

¹³ 17 апреля 1836 г. во Введенской церкви г. Воронежа состоялось венчание Софии Ивановны и Аполлона Васильевича Снегосова (Снесарева) — коллежского секретаря, который в то время служил письмоводителем воронежского комитета о земских повинностях (РГИА, ф. 1343, оп. 29, № 4595 (Дело о дворянском происхождении рода Снесаревых), л. 46 об., 51).

¹⁴ По данным «Формулярного списка о службе», А. В. Снегосов через полмесяца после бракосочетания, 4 мая 1836 г., был уволен от должности по прошению (Там же, л. 46 об.).

¹⁵ *Полевой Николай Алексеевич* (1796—1846) — писатель, журналист, критик. Основал в 1825 г. журнал литературы, критики, наук и художеств «Московский телеграф», который был запрещен в 1834 г. Затем был негласным редактором «Живописного обозрения», сотрудничал с «Московским наблюдателем», «Библиотекой для чтения», «Северной пчелой», «Сыном отечества».

¹⁶ *Лобич-Романович Василий (Валериан) Игнатьевич* (1805—1888) — поэт, переводчик, мемуарист. Из древнего дворянского литовского рода. В 1821—1826 гг. учился в Гимназии высших наук в Нежине одновременно с Н. В. Гоголем, А. С. Данилевским, Н. В. Кукольниковом. По окончании гимназии переехал в Петербург, где вступил в государственную службу. С 1834 по 1869 г. служил в разных департаментах Министерства иностранных дел. По совету А. С. Пушкина занялся переводами. Был первым литератором, начавшим систематическое ознакомление русского читателя с литовской историей и культурой. Свои произведения и переводы публиковал в «Литературной газете», «Сыне отечества», «Журнале иностранной словесности и изящных художеств» и др.

¹⁷ По данным «Формулярного списка о службе», А. В. Снегосов с 8 июня по 22 ноября 1837 г. был определен секретарем во вновь учрежденный С.-Петербургский гражданский надворный суд, откуда уволен по прошению, а с 1 января по 16 февраля 1838 г. — чиновником первого Департамента государственных имуществ (РГИА, ф. 1343, оп. 29, № 4595 (Дело о дворянском происхождении рода Снесаревых), л. 46 об.).

¹⁸ *Плюшар Адольф Александрович* (1806—1865) — известный издатель немецкого происхождения. Изучал типографское искусство в Париже. Заведовал типографией, перешедшей ему от отца и существовавшей с 1813 г. Одним из замечательных его предприятий был «Энциклопедический Лексикон» (СПб., 1835—1841. Т. 1—17), долгое время являвшийся образцом в изданиях подобного рода. Должны были выйти 40 томов, но в 1841 г. по разным причинам он был вынужден прекратить издание, начатое в 1835 г. Все-

го напечатано 17 томов (буквы А — Д). С 1838 г. издавал иллюстрированные сочинения, первым из которых был «Дон Кихот» в переводе К. П. Масальского.

¹⁹ Тома на букву «Г» (т. 13—15) вышли в 1838 г.

²⁰ *Масальский Константин Петрович* (1802—1861) — прозаик, драматург, поэт, критик, переводчик. С 1821 по 1842 г. находился на государственной службе в Министерстве внутренних дел, Государственном Совете, Канцелярии его императорского величества. Знал много древних и новых языков. Переводил из Анакреона, Мосха, Мелеагра, Гомсра, Ф. Шиллера, Э. Вильегаса, Лопе де Веги и др. Был первым переводчиком «Дон Кихота» М. Сервантеса. В 1842—1844 гг. и в 1847—1852 гг. — редактор журнала «Сын отечества». Со второй половины 1830-х гг. занялся исторической беллетристикой, при этом тщательно прорабатывал исторические источники, в том числе иностранные и архивные; публиковал их в составе художественных произведений или отдельно.

²¹ *Кашкин Дмитрий Евгеньевич* (1771—1843) — стихотворец, переводчик. Считал себя музыкантом и играл свои музыкальные сочинения на изобретенном им самим инструменте (гигантской гитаре с 36 струнами — «димитаре»). К его личности и творчеству в обществе относились иронично. В раннем варианте автобиографии София Ивановна писала: «Кашкин, старый знакомый и содержатель собранной его трудами Библиотеки для чтения книг, <...> тоже был замечательной личностью Воронежа, подобно Кольцову и Никитину, он самоучкой добился такого знания в музыке и науке, какими не всякий ученый обладает» (Автобиографическая записка. С. 541).

²² *Калькбрэннер Фридрих Вильгельм* (1788—1849) — немецкий пианист, композитор, музыкальный писатель. Большинство его музыкальных произведений относится к жанру легкой музыки. Возможно, София Ивановна перевела написанный им фортепианную школу, включающую также 10 прелюдий и этюдов: «Méthode pour apprendre le pianoforte à l'aide du guide-mains» (1830). Также написал учебник гармонии: «Traité d'harmonie du pianiste» (1849).

²³ А. В. Снегоров 16 февраля 1838 г. был вызван на службу в Астраханскую губернию и допущен к исполнению должности чиновника особых поручений при Военном губернаторе, а 12 марта утвержден в должности Министром внутренних дел (РГИА, ф. 1343, оп. 29, № 4595, л. 46 об.). Должность астраханского военного губернатора и управляющего гражданской частью с 1834 г. исполнял, а в 1835 г. был утвержден в этой должности, *Тимирязев Иван Семенович* (1790—1867). В 1846 г. он был несправедливо уволен в отставку, а в 1853 г. восстановлен на службе. Имел ряд орденов, в том числе, за участие в Отечественной войне 1812 г. и в походе на Варшаву в августе 1831 г. См.: Астраханские губернаторы: Историко-краеведческие очерки. Астрахань, 1997. С. 57—68.

²⁴ Сведения о причинах смерти мужа Софии Ивановны не обнаружены.

²⁵ Сын-первенец А. В. и С. И. Снегоровых — Николай — родился 23 июля 1838 г. в Астрахани (РГИА, ф. 1343, оп. 29, № 4595, л. 50 — «Свидетельство о рождении и крещении сына Николая»).

²⁶ *Тимирязева Софья Федоровна* (1799—1875) — жена И. С. Тимирязева. Вместе с управляющим астраханской таможней надворным советником А. Ю. Поливановым была приемницей во время крещения Николая, которое состоялось 7 августа 1838 г. в астраханской церкви Входа в Иерусалим (Там же, л. 50—50 об.).

Ср.: «Потекли однообразные непрерывные годы трудовой жизни и забвения всего, чтоб исполнить свой долг... Несмотря на жгучие страдания, Астрахань памятна ей и по светлым личностям, посланным Провидением, чтобы сберечь ее от отчаяния. Сердце сохранило все те дорогие имена — их было немало, — но два семейства сроднились с ее душою и всегда участвовали в ее жизни: семейство Тимирязевых и семейство Ахматовой». С 1838 года до настоящего 1871 сохранялись между ними дружеские отношения, не поддающиеся ни гнету времени, ни переменам обстоятельств, как капитал, не теряющий своей ценности» (Автобиографическая записка. С. 542).

²⁷ Ср.: «До 1848 года С. И. жила педагогическими трудами... и наконец много трудилась над ограждением каменных мостовых в Петербургских улицах» (Автобиографическая записка. С. 542).

²⁸ Скорее всего, ошибочно. Ср.: «Трудясь много и всегда с любовью к делу, она не торговалась со своими силами и вся отдавалась своим обязанностям. Эта несоразмерность часто отражалась на здоровье и навсегда повредила зрение: последние двадцать лет она работала одним правым глазом; левый же глаз после долгих упорных страданий

и tic douloureux (болезненный тик — франц.) оказался парализованным, так же, как и вся левая сторона тела. И несмотря на то, она продолжала без устали свою трудовую жизнь одною правою стороною тела: Не есть ли это явное, осязательное доказательство, что есть Провидение Высшей Невидимой, но ощущаемой Силы, Которую мы называем Бог? (Автобиографическая записка. С. 542).

²⁹ *Николай Александрович* (1843—1865) — наследник цесаревич, великий князь, старший сын императора Александра II. Николай Снегосорев был принят во 2-ю С.-Петербургскую гимназию на пансионное обучение. См.: Историческая записка 75-летия Санкт-Петербургской 2-ой гимназии / Сост. преподаватели А. В. Курганович и А. О. Круглый. Ч. 1—3. СПб., 1894. Ч. 2. (1831—1880). С. 424.

Ср.: «Убедившись, что кроме отказа она не может добиться от власти имущих, она очутилась в Царскоесельском саду пред Государем Наследником, ныне благополучно царствующим Александром II, в ноябре 1845 г. Увидев робких мать и сына, державших друг друга за руку, Он сам подошел к ним и когда на вопрос его „Что вам угодно?“ — измученная болезненная женщина, после тщетных усилий заговорить, отвечала только слезами, катившимися по ее бледному болезненному лицу — сильные ощущения мешали ее голосу, мальчик, смотря прямо на Свою Надежду и, сознавая болезненное онемение матери, сказал своим детски-простодушным языком: „Государь, утешь мою маму! Прими меня в Гимназию воспитанником Сына твоего!“ У Него слезы как блестящая от солнца роса навернулись на глазах: „Успокойтесь! Я все сделаю для Вашего сына. Но кто вы? Как вас зовут?“ Совсем потеряв способность говорить и продолжая проливать тихие слезы, она вынула из кармана приготовленную записку: „Государь! если ты не поможешь мне, то мне остается умереть“, было в ней. На другой день по приказанию Государя, она пришла в контору Его и тут показали ей ее же записку, наверху которой ровным жемчужным почерком было написано: „Сына вдовы Николая принять воспитанником моего сына Николая. Александр!“ Да будет благословенно имя Его, Утешителя вдов и сирот! День и ночь молитва за Него...» (Автобиографическая записка. С. 543).

³⁰ *Пирогов Николай Иванович* (1810—1881) — врач, педагог, общественный деятель, публицист, мемуарист. С 1841 г. — профессор Медико-хирургической академии в Петербурге, с 1846 г. — директор основанного им Института практической анатомии. В 1847 г. провел первую в России операцию под эфирным наркозом, повторенную затем неоднократно в военно-полевых условиях на Кавказе, а также во время обороны Севастополя в 1854—1855 гг. Положил начало развитию педагогической публицистики.

³¹ Ср.: «При первом облегчении глаз — почти два года она не могла работать от боли — опять спешила искать труда и до 1860 года давала уроки» (Автобиографическая записка. С. 543).

³² Ср.: «А даль-то какая; с Петербургской стороны или потом с Глухого переулка за Вознесенским проспектом — в Лесной, или на Аптекарский, или на Петров остров. Тогда же везде были мостовые, а от Черной речки до Лесного была земля глинистая; чуть дождь, ноги разъезжаются, сил нет вытащить: поневоле остановиться надо да вздохнуть к Богу — откуда опять силы возьмется. И место какое пустое было: ни жилья, ни людей, а только длинный, бесконечный ряд огородов. А как часто гроза, ветер, дождь были ее спутниками! Придет промокшая насквозь, потоки льются с нее — и ничего: ни злой человек, ни опасное приключение не коснулись одинокой, по-видимому, беспомощной странницы, встававшей в 5 часов, чтобы поспеть на урок до солнечного зноя! Кажется, путь предлежал не на розах, а сколько было утешения! Сознание, проникавшее до глубины души, что Господь хранит и зовет к себе всех тружеников и обремененных, явное ощущение близости Его милосердия! А дорога длинная: скоро (быстрым шагом. — Е. А.) идти два часа туда, да два с половиною оттуда (больше усталость и жарко)... Всех друзей успеешь вспомнить, живых и ожидающих в вечности, и помолиться за всех — удобное время, никто не помешает. И такое было ей счастье: ни одной не было ученицы, на которую надо бы рассердиться или взыскание сделать, — все дети добрые, любящие. Бывало, в глаза смотря, как бы угодить: хорошенько учиться да что-нибудь доброе сделать. Добрая земля предлагалась. Эта благодарная любовь и готовность пользоваться уроками много услаждали труд. Вот и о них думалось дорогою, не одни тернии предлагавшей, а розы такие душистые» (Автобиографическая записка. С. 543—544).

³³ Первая публикация Снегосоревой в этом журнале: Концерт для бедных. Рассказ Юлия Сандо // Библиотека для чтения. 1849. Т. 96, № 8. С. 205—219. Сандо Жюль

(Sandeau Léonard Sylvain Jules) (1811—1883) — французский беллетрист. В следующем, 1850 г., в журнале было помещено уже 44 ее перевода.

«Библиотека для чтения» — ежемесячный журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод (с 1859 г. — журнал словесности, наук и политики). Первый в России из так называемых «толстых» журналов. Издавался в Санкт-Петербурге с 1834 по 1865 гг. (в 1865 г. вышло только восемь номеров с периодичностью 2 номера в месяц). Издатели — А. Ф. Смирдин, М. Д. Ольхин, В. П. Печаткин. Редакторы: 1834—1836 гг. — О. И. Сенковский и Н. И. Греч; 1837—1855 гг. — О. И. Сенковский; 1856—1860 гг. — А. В. Дружинин; 1860—1863 гг. — А. Ф. Писемский; 1863—1865 гг. — П. Д. Боборыкин.

³⁴ *Сенковский Осип Иванович* (1800—1858) — ориенталист, лингвист, критик, журналист, писатель (псевдоним — Барон Брамбеус), редактор журнала «Библиотека для чтения» с 1834 по 1856 гг. (до своей болезни в 1848 г. был практически полным хозяином журнала, большинство статей писал сам, а немногочисленные статьи своих сотрудников мог изменять до неузнаваемости). Знал греческий, латинский, арабский, еврейский, турецкий, монгольский, китайский, немецкий, английский, итальянский, новогреческий, литовский, польский языки, изучил и другие, например, исландский, баскский. В 1818 г. сделал первый свой научный труд — перевод арабских сказок. С 1822 г. — профессор С.-Петербургского университета, в 1828—1833 гг. — цензор. Именно Сенковский составил план для «Энциклопедического Лексикона» Плюшара. Редактировал 12—16 тома этого словаря (1838—1839 гг.).

³⁵ *Дружинин Александр Васильевич* (1824—1864) — прозаик, критик, переводчик. Обучался в Пажеском корпусе. В 1843 г. выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк, в 1846 г. вышел в отставку. Дебютировал в журнале «Современник» повестью «Полиньяка Сакс». Печатал обзоры зарубежной литературы (историко-литературные и критические очерки), хорошо знал современную ему английскую и частично американскую литературу. В конце 1850-х — начале 1860-х гг. перевел произведения У. Шекспира — «Король Лир», «Кориолан», «Король Ричард III», «Жизнь и смерть короля Джона». В ноябре 1856 г. выступил с предложением создать Литфонд. Был редактором «Библиотеки для чтения» с 1856 по 1860 гг.

³⁶ *Старчевский А (да)льберт Викентьевич* (1818—1891) — журналист, помощник редактора (фактически редактор) «Библиотеки для чтения» с 1848 по 1856 гг. См.: *Старчевский. А. В.* Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. 1891. № 8. С. 307—342; № 9. С. 559—592.

³⁷ *Зарин Ефим Федорович* (1829—1892) — литературный критик, переводчик, поэт. Переводил, в частности, Дж. Байрона. В 1861—1863 гг. вместе с Д. Ф. Щегловым заведовал отделами наук, критики и публицистики «Библиотеки для чтения». По воспоминаниям современников, от него «зависела» публикация переводов в журнале. См.: *Писемский А. Ф.* Письма. М.; Л., 1936. С. 518. В 1864—1866 гг. участвовал в редактировании журнала «Отечественные записки».

³⁸ *Боборыкин Петр Дмитриевич* (1836—1921) — плодовитый прозаик, драматург, литературный и театральный критик. Благодаря необычайной общительности был знаком почти со всеми известными русскими литераторами, композиторами («Могучей кучки», ведущими артистами императорских театров). В начале 1863 г. приобрел право на издание «Библиотеки для чтения» и был редактором его до 1865 г. Неопытность в редакторских делах привела к финансовым затруднениям. Вынужден был приостановить издание в мае 1865 г. и после выхода последнего номера в августе уехал за границу. В течение 20-ти лет выплачивал долги. За границей был корреспондентом многих русских периодических изданий («Москва», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русский инвалид», «Голос», «Отечественные записки»).

³⁹ *Сенковская Аделаида Александровна (урожд. баронесса Раль)* (1806—1859) — жена О. И. Сенковского, писательница. Несколько ее повестей опубликовано в «Библиотеке для чтения». Написала очерк: «О. И. Сенковский. Биографические записки его жены» (СПб., 1858); ею же изданы сочинения мужа: *Сенковский О. И.* Собрание сочинений / Вступит. статья П. Савельева. СПб., 1858—1859. Т. 1—9.

⁴⁰ *Брюллов Александр Павлович* (1798—1877) — архитектор, старший брат художника Карла Брюллова.

⁴¹ *Дубельт Леонтий Васильевич* (1792—1862) — генерал-лейтенант, управляющий III Отделением.

⁴² *Бенкендорф Александр Христофорович* (1783—1844) — участник Отечественной войны 1812 г., турецкой войны 1828 г. В 1826 г. назначен шефом жандармов и главным начальником III Отделения канцелярии Николая I. Пользовался полным доверием царя. Играл большую роль в судьбе многих лиц и общественных движений Николаевской эпохи. С 1837 г. из-за нездоровья Бенкендорфа дела III Отделения оказались в руках Л. В. Дубельта.

⁴³ 1877 г.

⁴⁴ «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык» — журнал, бессменным редактором которого с 1856 по 1885 гг. (в 1885 г. вышло только два номера) была *Е. Н. Ахматова* (см. след. прим.). С 1884 по 1885 гг. журнал назывался «Собрание переводных романов, повестей и рассказов». Выходил ежемесячно. В 1856 г. издателем был Королев, затем — И. И. Глазунов, с 1870-х гг. — сама Ахматова. В год выходило 10—12 больших романов и до 50 повестей. (В дальнейшем: «Собрание иностранных романов...»).

⁴⁵ *Ахматова Елизавета Николаевна* (1820—1904) — прозаик, переводчица, издательница. В 1842 г. послала свой перевод с французского языка в редакцию «Библиотеки для чтения» с письмом к О. И. Сенковскому. В 1848 г. переехала в Петербург. Печатила свои произведения под псевдонимом Лейла. В своем журнале «Собрание иностранных романов...» за 29 лет его существования перевела более 300 романов (среди них романы Ж. Санд, В. Гюго, У. Коллинза, Дж. Элиот, У. Теккерея, Ж. Верна и др.). Издавала также детский журнал «Дело и отдых» (1864—1866 гг.), «Сборник переводов для легкого чтения» (1867—1868 гг.) (выходил по 4 книги в год). Выпустила многочисленные сборники переводных произведений для детей и взрослых. «Субботы» у Ахматовой посещали О. И. Сенковский, А. В. Дружинин, А. В. Никитенко, Н. И. Пирогов, А. А. Краевский, В. В. Стасов и другие литераторы.

⁴⁶ Ср.: «Вопрос о „женском труде“ был решен ею в 1856 году. Все, одиннадцатый год трудящаяся по ее журналу, — женщины, поддерживающие семьи своим честным трудом и благословляющие имя основательницы журнала, тихо, без печатных криков проводящей в жизнь свою душевную мысль: жить и другим давать жить. Беспристрастный историк много найдет сказать об этой благородной личности, высоко поднимающейся над толпою. Трудно исчислить все ее труды: она перевела более 250 сочинений с французского и английского языков, успевая перечитывать все журналы и лучшие книги на этих языках, чтобы выбрать лучшее для своего журнала и познакомиться с неизвестными, но талантливыми писателями.

В отношении цен<зурных> и почтов<ых> переворотов она передовой и бесстрашный боец. Чувство чести в ней глубоко развито, на ее слово можно положиться, память необычайная, твердость и обдуманность характера каких трудно встретить и в мужчине. Система и порядок царствуют во всех ее делах: <стоит> только взглянуть на ее конторские книги, чтобы понять, какой мастер дела заведывает ее журналом» (Автобиографическая записка. С. 547).

⁴⁷ *Герштекер* (в современном написании) *Фридрих* (*Gerstäcker Friedrich*) (1816—1872) — немецкий писатель.

⁴⁸ Школа при церкви Св. Анны была открыта в 1736 г. в период правления императрицы Анны Иоанновны. Находилась в Петербурге по адресу: Кирочная, 8. См.: *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни Санкт-Петербурга. СПб., 1996. Т. 3. С. 242.

⁴⁹ *Герштекер Фридрих.* В Америку! // Собрание иностранных романов... 1857. Т. 4, кн. 7—8, отд. I. С. 1—340; Т. 5, кн. 9—10, отд. I. С. 341—676; Т. 6, кн. 11—12, отд. I. С. 677—870.

⁵⁰ *Руппиус Отто* (*Ruppius Otto*) (1819—1864) — немецкий писатель. В «Собрании иностранных романов...» опубликованы три его произведения в переводе Софии Ивановны: Мэри Крейцер: Картина из немецко-американской жизни (1862. Т. 3, кн. 5, отд. II. С. 1—87); На чужой стороне: Из жизни американских немцев (1865. Т. 1, кн. 1, отд. II. С. 1—65); Билль Гаммер: Эпизод из гражданской войны в Миссури (1866. Т. 1, кн. 1, отд. II. С. 1—40).

⁵¹ *Гаклендер*. По следам романа // Собрание иностранных романов... 1870. Т. 6, кн. 12, отд. II. С. 1—91. *Гаклендер Фридрих Вильгельм (Hackländer Friedrich Wilhelm)* (1816—1877) — немецкий писатель.

⁵² *Андерсен Ханс Кристиан*. Книга с картинками без картинок // Собрание иностранных романов... 1861. Т. 5, кн. 10, отд. II. С. 97—135. *Андерсен Ханс Кристиан (Andersen Hans Christian)* (1805—1875) — датский сказочник, романист, поэт, драматург.

⁵³ *Братья Гримм*. Беда // Собрание иностранных романов... 1862. Т. 3, кн. 5, отд. II. С. 95—96; Вестники смерти // Там же. С. 110—112. *Гримм Якоб (Grimm Jacob)* (1785—1863), *Гримм Вильгельм (Grimm Wilhelm)* (1786—1859) — основатели германистики, немецкие фольклористы.

⁵⁴ *Темме Подокус Донатус (Temme Jodocus Donatus)* (1798—1881) — немецкий писатель. В «Собрании иностранных романов...» опубликованы 9 его произведений в переводе Софии Ивановны: Суд Божий (1859. Т. 1, кн. 2, отд. II. С. 124—171); Он молится (1859. Т. 2, кн. 3, отд. II. С. 63—105); Тайна на кладбище (1860. Т. 1, кн. 1, отд. II. С. 1—64); Глас народа — глас Божий (1860. Т. 1, кн. 2, отд. II. С. 139—193); Поехал жениться (1860. Т. 6, кн. 11, отд. II. С. 26—74); Родственники (1861. Т. 1, кн. 2, отд. II. С. 152—189); Самое тяжкое преступление (1861. Т. 6, кн. 12, отд. II. С. 165—224); Судья (из записок судебного следователя) (1865. Т. 6, кн. 12, отд. II. С. 146—205); Мельница на черном болоте (1867. Т. 1, кн. 2, отд. II. С. 79—146).

⁵⁵ *Шау Томас* (1813—1862) — профессор английской словесности в императорском Александровском Лицее Санкт-Петербурга, преподаватель английского языка в Санкт-Петербургском университете. Учился в Кембриджском университете. В 1842 г. приехал в Петербург. Автор труда «*Outlines of English Litterature, for the Use of Imperial Alexander Lyceum*» (СПб., 1847). Этот исторический и критический очерк английской словесности служил учебником повсеместно в России, Англии и Северо-Американских Соединенных Штатах. Шау приглашали для домашних уроков английского языка в лучшие дома Петербурга. Например, он учил у герцога Лейхтенбергского, П. А. Плетнева, а в феврале 1853 г. Шау был приглашен для преподавания английского языка великим князьям Николаю Александровичу и Александру Александровичу, впоследствии императору Александру III. Шау перевел на английский язык Марлинского, Лажечникова, Пушкина. П. А. Плетнев отзывался о Шау как о «человеке с необыкновенными способностями для переводов в прозе и стихах».

⁵⁶ «Дело и отдых: чтение для мальчиков и девочек всех сословий» — журнал выходил ежемесячно. Просуществовал с 1864 по 1866 гг. Редактор и издатель — Е. Н. Ахматова.

⁵⁷ Перечисляемые Софией Ивановной ниже ее переводы в основном были опубликованы в журнале «Дело и отдых». За редкими исключениями, ни автор, ни переводчик произведения не указывались.

⁵⁸ *Черная Пантера: Приключения одного мальчика между краснокожими индейцами* // Дело и отдых. 1864. Т. 5, № 9—10, отд. I. С. 1—208; Т. 6, № 11—12, отд. I. С. 209—388.

⁵⁹ *Рюбен Дэвиджер* // Дело и отдых. 1864. Т. 1, № 2, отд. I. С. 1—56; Т. 2, № 3—4, отд. I. С. 57—146; Т. 3, № 5, отд. I. С. 147—330.

⁶⁰ *Записки пажа Чорного Принца* // Дело и отдых. 1864. Т. 1, № 1—2, отд. I. С. 1—190; Т. 2, № 3—4, отд. I. С. 191—411.

⁶¹ *Плавание по лесам. Рассказ Майна Рида* // Дело и отдых. 1866. Т. 4, № 7—8, отд. I. С. 1—108; Т. 5, № 9—10, отд. I. С. 109—268; Т. 6, № 11—12, отд. I. С. 269—417. *Рид Томас Майн (Reid Thomas Maune)* (1818—1883) — англо-американский писатель, автор приключенческих романов.

⁶² *Коралловый риф: Рассказ об Океании и островах Южного Океана. Перси Джона* // Дело и отдых. 1866. Т. 4, № 8, отд. I. С. 1—44; Т. 5, № 9—10, отд. I. С. 46—178; Т. 6, № 11—12, отд. I. С. 179—306. *Сент-Джон Перси Болингброк (Saint-John)* (1821—1889) — английский писатель и путешественник.

⁶³ *Мальчики в плену* // Дело и отдых. 1865. Т. 4, № 7—8, отд. I. С. 1—140; Т. 5, № 9—10, отд. I. С. 141—301; Т. 6, № 11—12, отд. I. С. 302—389.

⁶⁴ *Воспоминания о школьной жизни* // Дело и отдых. 1864. Т. 3, № 6, отд. I. С. 1—86; Т. 4, № 7, отд. I. С. 91—167.

⁶⁵ *Миллер Томас*. Горилла или страна таинственностей и чудес // Собрание иностранных романов.... 1872. Т. 3, кн. 5—6, отд. I. С. 1—204. *Миллер Томас (Miller Thomas)* (1807—1874) — английский писатель.

⁶⁶ Многие из вышеперечисленных романов и повестей были изданы отдельными книжками или вошли в состав сборников повестей и рассказов. Некоторые рассказы, первоначально опубликованные в журнале «Дело и отдых», печатались затем в двух сборниках: Золотая жатва. 102 рассказа для детей с 12 картинками. В 2-х частях. СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1867; Шестьдесят шесть повестей для детей. СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1867.

⁶⁷ *Марко Вовчок* (наст. имя и фам. — Мария Александровна Вилинская, в первом браке — Маркович, во втором — Лобач-Жученко) (1833—1907) — прозаик, переводчица. Писала на русском, украинском и французском языках. Переводила с немецкого, английского, польского и французского языков. В конце 1850-х—начале 1860-х гг. появились ее первые публикации. С 1860 по 1867 гг. жила в Париже, в 1864 г. началось сотрудничество с французским издателем П. Ж. Этцелем, продолжавшееся до 1885 г. Он сделал ее своей представительницей в Санкт-Петербурге. В конце 1860-х гг. вела отдел иностранной литературы в «Отечественных записках». В 1871—1872 гг. — редактор иллюстрированного периодического издания «Переводы лучших иностранных писателей» (вышло 17 номеров). Совместно с Д. Писаревым перевела «Жизнь животных» А. Брема и «Происхождение человека» Ч. Дарвина. В 1878 г. уехала из Санкт-Петербурга, прервав литературную деятельность до 1887 г. из-за обвинения в плагиате.

⁶⁸ *Троллоп Антоний*. Орлийская ферма // Библиотека для чтения. 1863. № 1. С. 163—274; № 2. С. 141—248; № 3. С. 243—366; № 4. С. 1—64 (Приложение); № 5. С. 65—119 (Приложение); № 6. С. 1—48 (Приложение); № 7. С. 49—96 (Приложение); № 8. С. 97—144 (Приложение); № 9. С. 145—192 (Приложение); № 10. С. 193—253 (Приложение). *Троллоп Энтони (Trollope Antone)* (1815—1882) — английский писатель, крупный романист 2-й пол. XIX в., признанный мастер семейных хроник и политического романа. Интерес к его творчеству возродился в наши дни. См.: *Троллоп Э.* Барчестерские башни. М., 1990.

⁶⁹ *Мистрисс Гаскель*. Дело темной ночи // Библиотека для чтения. 1863. № 11. С. 1—48 (Приложение); № 12. С. 49—169 (Приложение). *Гаскелл Элизабет (Gaskell Elizabeth)* (1810—1865) — известная английская писательница. Переиздавалась в наше время. См.: *Гаскелл Э.* Мэри Бартон: Манчестерская повесть. М., 1963; *Гаскелл Э.* Крэнфорд. М., 1973.

⁷⁰ Тэн. История английской литературы. (Histoire de la litterature anglaise, par H. Taine. Paris, 1864): Из Westminster Review // Отечественные записки. 1864. Т. 154, № 5. С. 561—609. — Без имени автора. С. И. Снегосорева перевела обстоятельную публикацию из «Вестминстерского обозрения» о книге Тэна, которая в первом издании (1863—1864) и втором (1866) вышла в четырех, а в третьем (1873—1874) в пяти томах. *Тэн Инполит Адольф* (1828—1893) — французский литературовед и философ-позитивист, критик. Работа Тэна до сих пор представляет исторический интерес. См.: *Тэн И. А.* История английской литературы. Введение / Перевод с франц. И. К. Стафф // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М., 1987. С. 72—94. В комментариях современной переводчицы указано, что перевод введения к «Истории английской литературы» (без указания переводчика) был опубликован в 1896 г.

⁷¹ *Кони Федор Алексеевич* (1809—1879) — журналист, драматург, историк театра. Написал 15 оригинальных пьес и 19 переводов и перделок. Начинал как театральный рецензент в «Северной пчеле», работал и в других периодических изданиях. Особая заслуга принадлежит Кони как редактору лучших русских театральных журналов — «Пантеон русского и всех европейских театров» (1840—1841), «Репертуар и Пантеон. Театральное обозрение» (1847), «Пантеон и репертуар русской сцены» (1848, 1850—1851), «Пантеон» (1852—1856).

⁷² Журнал «Пантеон» в разные годы имел различные названия (см. предыд. прим.). В 1852—1856 гг. это был ежемесячный литературно-художественный журнал «Пантеон». Вероятно, в эти годы С. И. Снегосорева публиковала в нем свои переводы, названия которых не указала в списке работ, поэтому выявить их не удалось, за исключением одного: *Октав Фелье*. Фея. Повесть-комедия // Пантеон. 1854. Т. 17, кн. 9. С. 65—88, опублико-

ванного за подписью «С. С-ва», который поэтому можно считать «снессоревским». *Фелле Октав (Feuillet Octave)* (1821—1890) — французский писатель.

⁷³ «Сын отечества: политический, ученый и литературный журнал» — выходил еженедельно с апреля 1856 по 1861 гг. Издатель-редактор А. В. Старчевский. С 1862 г. — «Сын отечества: ежедневная политическая, литературная и ученая газета».

⁷⁴ «Семейные вечера: журнал в двух отделах: для старшего и младшего возраста» — выходил ежемесячно с 1864 г. Редактором журнала с 1870 по 1891 гг. была *Каширева Софья Сергеевна* — жена *Каширева Василия Владимировича* (1835—1875), известного издателя, публициста и переводчика.

⁷⁵ «Нива» — иллюстрированный журнал для семейного чтения. Издавался А. Ф. Марксом с 1870 г. К журналу выходили ежемесячные литературные приложения.

⁷⁶ «Модный магазин» — журнал, который содержал разделы: мода, литература, новости, хозяйство и работы. Выходил с 1862 г. два раза в месяц, в 1883 г. слился с журналом «Модный свет» (и стал еженедельным).

⁷⁷ Мария — младшая сестра Софии Ивановны.

⁷⁸ «Век» — еженедельный общественно-политический и литературный журнал был основан П. И. Вейнбергом (его официальным редактором), А. В. Дружининым, В. В. Безобразовым и К. Д. Кавелиным в 1861 г. (вышло 50 номеров в 1861 г. и четыре номера в 1862 г.; еще 17 номеров опубликовал редактор Г. З. Елисеев).

⁷⁹ Народные сказки, собранные братьями Гриммами. СПб., 1862—1864. Т. 1—2. Каждый том состоял из четырех книжек. Книжка первая вышла в 1862 г., книжки со второй по четвертую — в 1863 г., остальные — в 1864 г.

⁸⁰ Речь идет о первом, переработанном томе (Народные сказки, собранные братьями Гриммами. СПб., 1870. Т. 1). «Картинки и полиптики» — это три портрета и 87 картинной работы гравера В. Клейдера и художника В. Шпакова. Всероссийская мануфактурная выставка проходила в Санкт-Петербурге с 15 мая по 15 июля 1870 г. На площади 4000 квадратных саженей было выставлено большое количество экспонатов от 2350 участников. В Разделе 7-ом «Предметы по части ученой и художественной в применении к промышленности» в классе «Типография и литография» издатель Иван Ильич Глазунов представил образцы своей продукции. На титульном листе второго тома «Народных сказок», вышедшего в 1871 г., имеется знак участника Всероссийской мануфактурной выставки 1870 г. Книга с незначительными изменениями (в орфографии и характере шрифта) была переиздана в 1885 г. в Петербурге и в 1889 г. в Москве. В последнем издании были исключены две сказки, вероятно, по цензурным соображениям.

⁸¹ Личность не установлена.

⁸² Дарьюшка, очерк жизни русской странницы. СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1864; То же. СПб., 1875. — Без имени автора.

⁸³ Святой Иоанн Дамаскин. СПб.: тип. и хромолитограф. А. Траншеля, 1876. — Без имени автора.

⁸⁴ Игуменья Феофания (Готовцова). СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1868. — Без имени автора.

⁸⁵ Под названием «Дарьюшка-странница», очерк был опубликован в журнале *Виктора Ипатьевича Аскоческого* «Домашняя беседа для народного чтения» (1864. Вып. 2—11) также без имени автора. В предисловии к публикации редактор писал: «Одна из целей перепечатывания этой брошюры есть то, чтобы как можно более распространить это высокопоучительное и в высшей степени занимательное сказание между православленным народом» (Там же. Вып. 2. С. 39).

⁸⁶ Кончина преосвященного епископа Игнатия (Брянчанинова). СПб.: тип. Морского министерства, 1867. — Без имени автора.

Ср.: «Кроме того, ее любимейшим занятием было дело, порученное ей Преосвященным Игнатием Брянчаниновым, скончавшимся в Николо-Бабаевском монастыре Костромской Губернии. Он поручил ей надзор за печатанием и корректурой и редакцией его творений, составивших пять томов и около 150 листов, т. е. 2400 страниц большого формата» (Автобиографическая записка. С. 549).

⁸⁷ *Avis aux lectrices* (франц.) — к сведению читательниц. Здесь — игра слов. *Avis aux lecteurs* (буквально — «к сведению читателей») означает «предисловие», «обращение к читателю».

⁸⁸ *Вельяминов Алексей Александрович* (1785—1838) — известный военный деятель на Кавказе в 1825—1838 гг. Участник Отечественной войны 1812 г. В 1825 г. возглавлял экспедицию против чеченцев в Грузии (добровольцем в ней был А. С. Грибоедов), в 1826 г. назначен начальником штаба в Тифлис к Алексею Петровичу Ермолову. В 1828—1829 гг. участвовал в Турецкой войне, в 1831 г. назначен командующим войсками на Кавказской линии, начальником Кавказской области. Пользовался огромным авторитетом не только в среде своих подчиненных, но и у горцев — благодаря своему уму, образованию, твердости характера, справедливости и храбрости.

⁸⁹ *Руновский Аполлон Иванович* (1822—1874) — воспитанник 2-ого кадетского корпуса, с 18-летнего возраста служил на Кавказе, где принимал участие в крупных экспедициях Кавказской войны в звании капитана. После нескольких ранений и выхода из фронтовой службы был смотрителем Кавказского госпиталя. В 1859 г. по высочайшему императорскому повелению был назначен приставом при Шамиле (1799—1871), 3-ем имаме Дагестана и Чечни (1834—1859), взятом в плен 26 августа 1859 г. солдатами и офицерами под командованием князя Барятинского, вплоть до отправления пленного в 1861 г. в Калугу. Затем перевелся в гвардию и в том же звании состоял при наместнике Кавказском великом князе Михаиле Николаевиче (1832—1909) для службы по особым поручениям. В чине полковника уволился из армии. Умер в Ташкенте после болезни. См.: *Сестры покойного А. И. Руновского*. Апология А. И. Руновского // Русский архив. 1886. Кн. 12. С. 528—530. Статья эта написана С. И. Снегосоревой и ее старшей сестрой Егоровой Елизаветой Ивановной (1810—1895), вдовой статского советника Егорова, оберпровиантмейстера Сибирского корпуса. См: Государственный архив Воронежской области, ф. 29, оп. 138, д. 82. Вероятно, после смерти мужа Елизаветы Ивановны сестры жили вместе в Царском Селе. См: *Снегосорова С. И.* Автобиографическая записка. С. 543.

⁹⁰ *Слесарев А. И.* Человек с честными намерениями // Военный сборник. 1858. Т. 1, № 2. С. 501—544; Т. 2, № 3. С. 139—189; 1859. Т. 8, № 8. С. 447—470; Т. 9, № 9. С. 211—474; Т. 9, № 10. С. 431—474. Авт.: А. И. Руновский. В повести А. Руновский разоблачает хозяйственные беспорядки, обнаруженные им во время исполнения должности смотрителя Кавказского госпиталя.

⁹¹ В 1859—1862 гг. А. Руновский опубликовал несколько статей о Шамиле в «Военном сборнике». Некоторые из них были изданы отдельно. См.: *Руновский А.* Записки о Шамиле пристава при военнопленном. СПб., 1861; *Руновский А. И.* Кодекс Шамиля. СПб., 1862; *Руновский А. И.* Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане // Военный сборник. 1862. Т. 26, № 8. С. 373—404; *Руновский А.* Муризм и газават по объяснению Шамиля. Тифлис: тип. Глав. управл. наместника Кавказского, 1863. См. также переиздания: *Руновский А. И.* Записки о Шамиле. М.: Внешторгиздат, 1989; *Муризм и газават в Дагестане по объяснению Шамиля*. Махачкала: Юпитер, 1996 (на обложке автор не указан).

⁹² Литературный фонд (точное название: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым) (1859—1918) — литературно-бытовая организация, основанная в Петербурге по инициативе А. В. Дружинина. Деятельность фонда осуществлял выборный комитет, работавший безвозмездно. Главными источниками средства были пожертвования и доходы от организуемых комитетом спектаклей и концертов, а также изданий Литературного фонда.